

**1994-2004. ВОЕННЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ И
ПОЛИТИКА ТЕРРОРА В
ЧЕЧНЕ**

Публичное высказывание MSF

ВВЕДЕНИЕ

1 ноября 1991 года Чечня, республика на Северном Кавказе, населению которой много раз приходилось дорого платить за свое противостояние Москве, провозглашает свою независимость от Российской Федерации. В январе 1992 года президент Чечни Джохар Дудаев отказывается подписывать договор о входе Чечни в состав Российской Федерации и утверждает чеченскую конституцию. В 1993 году он распускает все еще лояльный Москве парламент и устанавливает собственную власть. В течение 1994 года силы Дудаева одерживают победу над силами внутренней оппозиции, сформированными и поддерживаемыми Москвой.

В декабре 1994 г. федеральные войска вступают на территорию Чечни под официальным предлогом “разоружить конфликтующие стороны”. Разгоревшаяся война преподносится российскими властями как полицейская операция, проводимая на территории Российской Федерации. Федеральные войска разрушают города и села. Стараясь исключить присутствие иностранных свидетелей бомбардировок мирного населения, они не позволяют международным гуманитарным организациям находиться в отдельных районах республики.

Летом 1996 года конфликт заканчивается победой сил чеченских сепаратистов над российской армией, которая спешно покидает Чечню.

Избранному в 1997 году президенту Аслану Масхадову не удается восстановить стабильность в разрушенной войной республике, которая вдобавок разлагается из-за порожденной этой войной мафии и сталкивается с подъемом радикальных исламистов.

Учащаются похищения руководителей предприятий, сотрудников гуманитарных организаций и иностранных журналистов, что дестабилизирует ситуацию на Северном Кавказе и отпугивает иностранцев.

В августе 1999 г. группа радикально настроенных чеченских боевиков осуществляет вооруженное вторжение в Дагестан. Считается, что эта же группа стоит и за серией взрывов в Москве, в результате которых погибли сотни людей.

Российская армия снова вторгается в Чечню, на этот раз Москва дает своим действиям официальное название “антитеррористическая операция”, которая по масштабам насилия превосходит первую кампанию в десятки раз. После длительных интенсивных бомбардировок, в результате которых уничтожены целые города и села и более 200 000 жителей Чечни вынуждены искать приюта в соседних республиках, наступает период, именуемый федеральными властями “фазой нормализации”. Он характеризуется установлением режима террора, в результате которого тысячи мирных жителей погибают в ходе зачисток и в лагерях пыток. В то же время часть чеченского сопротивления радикализуется, заставляя президента Масхадова идти на крайние меры, в результате Москва больше не признает легитимность Масхадова. Повстанцы не перестают покушаться на представителей федеральной власти и на пророссийски настроенную чеченскую администрацию, сформированную Кремлем.

С конца 2000 года федеральные власти начинают оказывать давление на живущих в соседних республиках чеченских беженцев, чтобы вынудить их переселиться в Чечню, с целью показать иностранным государствам и международным институтам, что ситуация в Чечне нормализуется. На самом

деле условия жизни и безопасности в этой разрушенной республике совершенно неприемлемы. До чеченского населения доходит лишь ничтожная доля направляемой гуманитарной помощи из-за того, что международным организациям крайне сложно работать в нестабильной и опасной обстановке, а армия и коррумпированные власти широко практикуют хищения помощи.

В мае 2002 года договор из 20 пунктов, подписанный между ингушскими органами управления и федеральными властями, дает официальную основу насильственному свертыванию лагерей чеченских беженцев и возврату людей на разоренную родину.

ЧТО ДЕЛАЮТ И ЧТО ВИДЯТ ВРАЧИ БЕЗ ГРАНИЦ?

Во время первой войны команды «Врачей без границ» пытаются преодолеть чинимые федеральными войсками препятствия и оказывать помощь гражданскому населению на территории Чечни и в соседних республиках. Они снабжают больницы медикаментами и медицинскими материалами, оперируют раненых, ведут переговоры и в некоторых случаях получают разрешение на эвакуацию раненных в результате обстрелов сел военными.

В апреле 1996 г. похищают и держат несколько недель в плену международную сотрудницу-администратора бельгийской секции. Впоследствии, из-за непрерывных угроз, новых попыток похищений, вооруженных нападений, краж в помещениях организации и убийства шести сотрудников Международного Комитета Красного Креста, «Врачи без границ» постепенно закрывают свои программы. В июле 1997 г. похищают администратора французской секции в Ингушетии. В октябре ему удается бежать, и «Врачи без границ» покидают Северный Кавказ.

Осенью 1999 года, когда военные действия в Чечне возобновляются, операционным секциям «Врачей без границ» сложно принять решение о работе в условиях тотальной войны, когда подвергается опасности жизнь международных сотрудников-волонтеров организации.

На протяжении 2000 года различные секции постепенно начинают вести деятельность по оказанию помощи беженцам в соседних с Чечней республиках: Грузии, Ингушетии и Дагестане. Деятельность в самой Чечне осуществляют в основном местные сотрудники, которые прошли подготовку и работают под дистанционным руководством международных команд, которые базируются в Москве и Назрани и посещают Чечню лишь периодически. Меры предосторожности усиливаются еще больше после того, как в Чечне, в январе 2001 г., был взят в заложники на три недели руководитель миссии «Врачей без границ»/Голландия. До этого похищения голландской секции удалось с помощью сильной команды местных сотрудников организовать систему снабжения чеченских больниц медикаментами и медицинскими материалами.

В Ингушетии усилия команд «Врачей без границ», направленные на улучшение условий жизни беженцев, наталкиваются на сопротивление местных органов власти, которые намеренно содержат беженцев в плохих условиях, чтобы заставить их вернуться в Чечню.

Летом 2002 года на Северном Кавказе учащаются тревожные сигналы, угрозы, попытки похищения и похищения. 12 августа 2002 года в Дагестане похищают гражданина Голландии, руководителя миссии «Врачей без границ»/ Швейцария. За те полтора года, которые он провел в плену, помимо драматичности самой ситуации, непростые взаимоотношения «Врачей без границ» с семьей заложника и с голландскими властями, а также ухудшение отношений между различными секциями организации, задействованными в разрешении конфликта, ослабляют внутреннюю дееспособность и положение организации в Российской Федерации. И, тем не менее, деятельность организации продолжается благодаря местным сотрудникам в Ингушетии и в Чечне.

На протяжении своей работы на территории Российской Федерации «Врачи без границ» неоднократно становятся объектом слухов, распускаемых представителями федеральной армии и властей и распространяемых российскими СМИ, о том, что команды «Врачей без границ» занимаются шпионской деятельностью и поддерживают чеченских боевиков.

Таким образом, стратегия террора, проводимая федеральной властью на Северном Кавказе, касается гуманитарных работников настолько же, насколько и населения, которому они помогают.

ЧТО ГОВОРЯТ ВРАЧИ БЕЗ ГРАНИЦ?

Во время первой войны заявления организации и свидетельства волонтеров в международной прессе описывают насилие, применяемое российскими войсками к гражданскому населению во время военных действий, а также препятствия, чинимые гуманитарным организациям.

В мае 1995 года массированная бомбардировка села Шатой, а также насильственная эвакуация команды «Врачей без границ» и их пациентов становятся темой пресс-релиза и доклада, изобличающих несоблюдение принципов гуманитарного права со стороны российских войск.

В апреле 1996 года после бомбардировок нескольких городов на юге Чечни и последовавшего за этим запрета на доступ в этот регион для гуманитарных организаций, «Врачи без границ» проводят международную пресс-конференцию в Москве и распространяют отчет, основанный на свидетельствах оставшихся в живых жителей и волонтеров, в котором утверждается, что мирное население было сознательно выбрано в качестве мишени российскими войсками. Похищение администратора бельгийской секции, произошедшее несколько дней спустя, порождает разговоры о причинно-следственной связи между этими двумя событиями.

С июля по октябрь 1997 года, после очередного похищения, на этот раз администратора французской секции в Ингушетии, «Врачи без границ» решают общаться только с теми журналистами, которые могут снабжать их информацией. В октябре, после невероятного побега заложника, «Врачи без границ» проводят пресс-конференцию, во время которой бывший заложник очень достоверно описывает подробности истории своего побега, поначалу вызывавшей некоторые сомнения.

Во время возобновления военных действий осенью 1999 года, несмотря на ограниченные возможности, «Врачи без границ» открыто критикуют военные методы российских войск. В ноябре того же года организация требует немедленного открытия границы между Чечней и Грузией и уважения к праву гражданского населения Чечни покинуть зону военных действий. В декабре, после получения Нобелевской премии мира в Осло, представители организации призывают к перемирию в чеченской столице Грозном, которой в то время был предъявлен ультиматум немедленной эвакуации и полного уничтожения города со стороны российских войск. В начале 2000 года в международной прессе публикуется отчет, составленный из свидетельств чеченских беженцев в Грузии, и «Врачи без границ» называют происходящее войной, в отличие от российских властей, которые продолжают представлять свои действия как антитеррористическую операцию.

Некоторые члены организации «Врачи без границ» сомневаются в ценности свидетельств беженцев, полагая, что они «вторичны». Другие считают, что в том, чтобы называть происходящее «войной», нет никакого смысла и в любом случае выступать с такими заявлениями – не дело MSF.

В 2000 году во время своей работы в медицинских учреждениях Чечни местные сотрудники голландской секции собирают свидетельства о преследованиях гражданского населения со стороны российских войск. Осенью 2000 года эти свидетельства ложатся в основу информационной кампании в Европе. Руководитель миссии голландской секции принимает активное участие в этой кампании, а также неоднократно выступает в российских СМИ. В январе 2001 года он был похищен и провел в плену три недели. И вновь многие увидели причинно-следственную связь между этими двумя событиями, хотя, в итоге, раскрытие информации о личностях похитителей опровергло эту гипотезу.

В январе 2002 года “Врачи без границ” начинают информационную кампанию, изобличающую давление, которое оказывают на чеченских беженцев в Ингушетии, чтобы заставить их вернуться на родину. На одной из пресс-конференций в Париже в рамках кампании выступает Сергей Ковалев, бывший диссидент, депутат Думы и правозащитник. Эта кампания против утвержденного российскими и ингушскими властями плана репатриации из 20 пунктов продолжается всю весну, до начала лета 2002 года.

В первые месяцы после произошедшего в августе 2002 года похищения руководителя миссии “Врачей без границ”/Швейцария в Дагестане публичные выступления организации по этому региону ограничиваются требованием освободить своего волонтера. Так, в октябре 2002 года организация не комментирует медицинскую катастрофу в московских больницах после применения российскими силовыми структурами отравляющего газа при штурме здания театрального центра на Дубровке, где чеченские боевики захватили в заложники около 800 человек.

Начиная с января 2003 года, столкнувшись с отсутствием информации о судьбе своего волонтера, “Врачи без границ” решают изменить свою стратегию и говорить о похищении в СМИ: публикация всемирной петиции с требованием освободить заложника; пресс-релизы по случаю годовщин или при получении свидетельств того, что заложник жив; пресс-конференции с участием семьи похищенного и представителей голландских властей и т.д.

В марте 2003 года, вопреки осторожности - ведь похищенный пока находится в плену, - “Врачи без границ” открыто заявляют о разрушении жилья, построенного сотрудниками организации для чеченских беженцев в Ингушетии. В мае того же года организация проводит пресс-конференцию в Москве и публикует доклад, основанный на исследовании положения беженцев, которое показывает, что 90% из них отказываются возвращаться в Чечню в основном из соображений безопасности.

На протяжении 2003 года в пресс-релизах и заявлениях для прессы, сделанных некоторыми руководителями организации, “Врачи без границ” констатируют, что российские власти не принимают достаточного участия в расследовании похищения и не принимают мер, необходимых для освобождения заложника, похищенного на территории РФ.

Начиная с марта 2004 года, благодаря информации, полученной посредством частных расследований и через журналиста одного из независимых российских еженедельников, “Врачи без границ” используют более агрессивную стратегию, обвиняя членов парламента Российской Федерации и Дагестана и указывая на участие в похищении российских спецслужб. Эта линия публичного поведения становится почвой для серьезных расхождений между “Врачами без границ” и семьей заложника, а также представителями властей Нидерландов, которые считают, что обвинения в адрес российских властей и спецслужб могут только навредить делу освобождения заложника. Из-за этого возникают и серьезные трения внутри движения. Некоторые полагают, что “Врачи без границ”, не имея конкретных доказательств, должны были воздержаться от выступления с подоб-

ными обвинениями. К тому же, голландская секция сталкивается с серьезными сложностями, идя против общественного мнения своей страны, которое поддерживает тактику дипломатической осторожности правительства Нидерландов. В конце концов, 11 апреля 2004 года заложника освобождают.

На протяжении всего этого периода параллельно с публичными выступлениями относительно ситуации в Чечне, судьбы беженцев и похищений волонтеров MSF регулярно проводит встречи на дипломатическом уровне. Они призваны привлечь к этим проблемам внимание политических деятелей, способных повлиять на стороны конфликта. Таким образом, все поводы, как то: визиты российских официальных лиц в европейские или североамериканские страны, а также международные саммиты с участием Российской Федерации, используются как возможность открыто задавать вопросы официальным лицам. Трижды, сначала в январе и в ноябре 2000 г., а затем в январе 2002 г., “Врачи без границ” выступают в Совете Европы относительно ситуации в Чечне и судьбы чеченских беженцев. В апреле 2002 года представители “Врачей без границ” выступают перед Комиссией по правам человека ООН. Каждое из этих выступлений сопровождается выходом пресс-релиза организации.

ВОПРОСЫ И ДИЛЕММЫ

На протяжении всего этого периода операционное позиционирование и публичные высказывания MSF породили целый ряд вопросов и дилемм, которые дали повод к размышлениям, спорам и разногласиям внутри организации.

- Было ли публичное высказывание правомерным?
 - В условиях России – сверхдержавы, обладающей правом вето в Совете безопасности ООН и имеющей традицию контроля публичного пространства посредством пропаганды, которая восходит к прошлому, когда в большой степени отсутствовало уважение к свободе высказывания.
 - Можно ли рассчитывать на привлечение интереса других государств-членов ООН посредством общественного мнения этих стран?
 - Нужно ли было игнорировать регулярно предъявляемые “Врачам без границ” в российских СМИ обвинения в шпионской деятельности или, наоборот, отвечать на эти обвинения?
 - В атмосфере террора и в условиях режима, который не признает ситуацию войны:
 - Почему важно квалифицировать эту ситуацию как “война”?
 - Должны ли “Врачи без границ” призывать к использованию этого термина?
- Учитывая, что персонал организации на Северном Кавказе подвергался опасности нападения и похищения, можем ли мы оправдать ограниченное операционное присутствие MSF необходимостью собирать материал и иметь основания для публичных высказываний, обличающих преследования в отношении населения Чечни?
- Должны ли были публичные высказывания о ситуации на Северном Кавказе носить более умеренный характер, чтобы не ставить под угрозу деятельность “Врачей без границ” в других регионах Российской Федерации?
- Существует ли, – а хронология событий наталкивает на эту мысль, – причинно-следственная связь между публичными высказываниями “Врачей без границ” и инцидентами, происшедшими

ми с сотрудниками организации? Нужно ли учитывать этот фактор, принимая решение о публичном высказывании и каким образом?

- Когда сотрудника “Врачей без границ” берут в заложники:
 - Нужно ли выступить с заявлениями об этом в СМИ, чтобы, освещая этот инцидент, обезопасить заложника, или, наоборот, действовать как можно более сдержанно во избежание роста размера выкупа?
 - Нужно ли открыто напоминать представителям властей региона, на чьей территории произошло похищение, об их обязанностях и указывать им на их бездействие или даже вину, чтобы заставить их принимать меры для освобождения заложника, или, напротив, стоит воздержаться от этого во избежание обратного результата?
 - Нужно ли продолжать публично изобличать насилие в отношении населения региона с риском добиться радикализации сторон конфликта, которые стоят за похищением, ставя таким образом жизнь заложника под угрозу?